

Через мгновение, увидев её чистую и мягкую улыбку, она молча убрала руку, но про себя стиснула зубы. Этот коварный человек действительно не даёт расслабиться ни на секунду. Только что она казалась милой и послушной, как маленький пирожок, а теперь превратилась в чёрствую булочку!

— Раз уж тебе так понравилось, не ешь много за ужином. Этот суп... ты, будешь, пить, весь. — Фу Яньцин подняла глаза, её улыбка была красивой и лукавой, последние слова она произнесла медленно, по слогам.

Чжао Цзыянь промолчала.

В итоге Девятая принцесса не смогла съесть четыре миски риса, но выпила четыре миски куриного супа. Если бы Фу Яньцин не боялась, что она действительно переест, она бы заставила её выпить всё.

Закончив ужин, Чжао Цзыянь погладила живот и мягко сказала:

— Цзинь, сегодня на утреннем совете отец предложил мне заняться подготовкой провианта для западной кампании.

Фу Яньцин удивлённо подняла глаза:

— Тебе?

Чжао Цзыянь кивнула, с лёгким напряжением в голосе:

— Да. Не только тебе, но и мне это непонятно. Что он вообще задумал? Однако, не только я, но и Чжао Моцзянь тоже будет участвовать.

Фу Яньцин нахмурилась, её глаза стали тёмными. В её памяти из прошлой жизни было, что Туюйхунь беспокоили границы Великой Ся, но тогда император Цзин не отдавал приказа о наступлении, а вместо этого отправил послов для переговоров с Туюйхунь, и в итоге всё закончилось тем, что они помогли Туюйхунь преодолеть кризис. Таким образом, западной кампании не было, и этот вопрос не возникал.

Она посмотрела на Чжао Цзыянь, и в её сердце закралось беспокойство. В прошлой жизни к этому времени Чжао Цзыянь уже могла самостоятельно справляться с делами и имела своё влияние при дворе. Хотя она всегда оставалась в тени и не привлекала внимания, но когда действовала, никто не смел её недооценивать.

Если бы она не была такой холодной ко всем, даже к самому императору, не скрывая своей мрачности, Фу Яньцин была бы уверена, что наследником престола могла стать не Чжао Моцзянь.

Но сейчас Чжао Цзыянь только начала проявлять себя, и ситуация изменилась. Всё, казалось, отклонялось от предначертанной судьбы. Болела ли Чжао Цзыянь в прошлой жизни так же тяжело, и всё ещё находилась под угрозой со стороны той матери и дочери?

С момента своего перерождения Фу Яньцин изо всех сил пыталась изменить судьбу, стремясь повернуть события в другую сторону. Но к чему приведут эти изменения? Куда они поставят её и Чжао Цзыянь?

Хотя в важных событиях эта жизнь всё ещё не отклонялась от прошлой, но направление сильно

изменилось. Возможно, ей больше нельзя полагаться на воспоминания из прошлой жизни, и нужно тщательно планировать.

Увидев озабоченность на лице Фу Яньцин, словно она вспомнила о чём-то неприятном, Чжао Цзыянь мягко спросила:

— Что случилось?

Фу Яньцин очнулась и покачала головой:

— Ничего. Просто о чём-то подумала. Кстати, если тебе и Чжао Моцзянь поручили вместе готовить провиант для западной кампании, то император хочет, чтобы вы сотрудничали, или просто проверяет ваши способности?

Чжао Цзыянь прищурилась, слегка фыркнула:

— Он не сказал прямо, но судя по его прошлому поведению, скорее второе. И он не такой уж глупый, чтобы думать, что Чжао Моцзянь будет со мной сотрудничать.

Фу Яньцин кивнула, но про себя размышляла о намерениях императора Цзина. На первый взгляд, он начал проявлять интерес к Чжао Цзыянь, как бы тренируя её, но она знала, как в прошлой, так и в этой жизни, что император больше всего любит Чжао Моцзянь.

В прошлой жизни император задумался о смене наследника только после того, как раскрылись дела семьи Сяо, и действия Чжао Моцзянь вызвали его гнев. К тому времени Чжао Цзыянь уже могла внушать уважение.

То есть, в нынешней ситуации император вряд ли стал бы тренировать девятую принцессу, которой пренебрегали более десяти лет. Если что-то происходит не так, как обычно, значит, есть скрытый смысл. Почему он так поступает?

— Цзыянь, как здоровье императора сейчас?

Чжао Цзыянь слегка моргнула, спокойно ответила:

— Внешне он выглядит крепким, но внутри всё хуже. Рухнет он лишь вопрос времени. Так что он готовится назначить наследника.

Фу Яньцин улыбнулась, её улыбка была холодной:

— Верно. Судя по характеру императора, он готовит путь для нового правителя.

— Похоже, мой отец не зря любил драгоценную наложницу Сяо. Они удивительно похожи, оба используют меня как щит для своей драгоценной дочери. — Улыбка Чжао Цзыянь была мягкой, но её глаза были полны мрака, скрывая глубокую тьму.

Фу Яньцин почувствовала, как её сердце сжалось. Как бы Чжао Цзыянь ни старалась казаться равнодушной, в глубине души она, вероятно, всё ещё надеялась на этого человека.

— Цзыянь, — не любя её нынешний вид, Фу Яньцин тихо позвала её, мягко положив руку на её ладонь.

Чжао Цзыянь подняла глаза и улыбнулась:

— Я в порядке. Я уже давно к этому привыклась. — Ей не было грустно, лишь немного печально.

— Однако, боюсь, я его разочарую. Я никогда не была хорошим щитом. — В её голосе звучала лёгкая опасность, и в этот момент она действительно была похожа на представительницу семьи Чжао.

Фу Яньцин всегда не любила такие черты, они вызывали у неё дискомфорт, но сейчас, увидев их у Чжао Цзыянь, она нашла их очаровательными. Возможно, потому что, каким бы острым ни был этот человек, когда её взгляд падал на неё, он всегда становился мягким, как лунный свет, как сейчас.

— Да, ты всегда была непослушной. — Фу Яньцин с лёгкой нежностью ответила, но сразу же взяла себя в руки и серьёзно сказала:

— Он делает это только для того, чтобы запутать тех, кто следит за ситуацией. А кто эти люди, ты, наверное, знаешь. Таким образом, можно использовать это в своих интересах, ведь враг моего врага — мой друг.

— Верно. Как раз дело о контрабанде соли семьи Сюань расследует второй брат. Думаю, Чжао Моцзянь сейчас в панике. — Чжао Цзыянь выглядела довольной, её улыбка была лучезарной.

— Дело о контрабанде соли? — Фу Яньцин удивилась.

— Ты не знала? — Чжао Цзыянь удивилась, ведь Фу Яньцин приехала в столицу, и это дело было настолько громким, что она не могла не знать.

— Нет, просто это кажется совпадением. — Она сделала глоток чая, на её лице появилась улыбка, она выглядела довольной.

— Совпадением?

Фу Яньцин не стала прямо отвечать, лишь спокойно сказала:

— Говорят, дело о контрабанде соли семьи Сюань раскрыл не императорский двор, а торговец?

Чжао Цзыянь кивнула:

— Да. Я сама давно тайно расследовала это дело, но кто-то опередил меня.

Фу Яньцин слегка удивилась, затем покачала головой и рассмеялась.

Увидев это, Чжао Цзыянь догадалась:

— Неужели это ты...?

Фу Яньцин кивнула, улыбаясь, но не говоря ни слова.

— Я всё думала, кто же этот торговец, такой умелый. Оказывается, это ты. Ну конечно... Цзинь, ты просто... — Её глаза загорелись, затем она хлопнула себя по лбу:

— Теперь торговый дом Шэн связан с тобой. Так что я могу спокойно позволить тебе меня содержать.

Фу Яньцин посмотрела на неё с лёгким укором:

— Ты и раньше была спокойна.

Чжао Цзыянь слегка кашлянула, чтобы скрыть улыбку, но тут же вспомнила одну вещь и серьёзно сказала:

— Цзинь, ты послала людей преследовать Сюань Шо?

Фу Яньцин сразу поняла:

— Да. Ты, наверное, тоже послала людей. Если наши группы встретятся, может возникнуть конфликт.

Чжао Цзыянь нахмурилась:

— Сюань Шо сбежал с чьей-то помощи, но те, кто стоит за ним, вряд ли хотят, чтобы он жил. Если наши люди не узнают друг друга, это может привести к неприятностям. Я сразу же вернусь и свяжусь с ними.

— Хорошо, я тоже передам сообщение, чтобы они были осторожны. — Когда Чжао Цзыянь собралась уходить, она добавила:

— Ты ходила к врачу?

Чжао Цзыянь остановилась, обернулась и улыбнулась:

— Не волнуйся. Я слушаюсь тебя, поэтому поправилась так быстро.

Фу Яньцин хотела спросить, что это была за болезнь, но в итоге промолчала. Эта маленькая проказница точно не скажет правду, но когда придёт Юэ Шэнлинь, она не сможет скрыть это.

У автора есть слова сказать:

Ты... [суп] очень вкусный = Ты очень вкусная.

Автор: О боже, кто-то ведёт себя как хулиган, кто-то ведёт себя как хулиган!

Принцесса: Ты о ком?

Автор: ...Нет, я не говорил, что Вы ведёте себя как хулиган. Вы просто серьёзно пьёте суп, да, пьёте суп! Вы точно не пьёте его с таким удовольствием только потому, что его пила Принцесса!

Принцесса: (холодно) Хе-хе. Эй, человек, отнесите ей этот суп, пусть выпьет. Каплю. За. Каплей. Влейте. Всё. Внутрь!

Автор: Эй, не учись у своей жены говорить! Уу... Можно мне выпить только две миски? Четыре тоже сойдёт...

(Здесь автор, сошедший с ума от желания выпить куриный суп).